

Елена Фошина

Л

егенда

о

Л

ебёдушке

Сказочная
повесть



Елена Фошина

**Легенда о Лебёдушке.
Сказочная повесть**

«Издательские решения»

Фошина Е.

Легенда о Лебёдушке. Сказочная повесть / Е. Фошина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907951-0

Философская сказка. У главного героя больна сестра. Желая помочь ей, он знакомится с феей и попадает в прошлое, похожее на сказку. Его ждёт много неожиданных встреч и открытий, захватывающих и опасных приключений. Ему предстоит услышать легенду, сразиться со злодеем и узнать тайну феи. Удастся ли герою сделать верный выбор, одержать победу и вернуться обратно? Кто на самом деле его новые друзья и враги? Эта история о любви, памяти Рода и мудрости Первоистоков будет интересна и взрослым, и детям.

ISBN 978-5-44-907951-0

© Фошина Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Фея	6
Глава 2. Олкос	9
Глава 3. Нежданное наследство	11
Глава 4. Старец	13
Глава 5. Пропавший мальчик	15
Глава 6. Два мира	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Легенда о Лебёдушке

Сказочная повесть

Елена Фошина

*Посвящаю своему Роду —
в год столетия дедушки моего
Вениамина Петровича Торцева*

Дизайнер обложки Елена Сергеевна Фошина

© Елена Фошина, 2018

© Елена Сергеевна Фошина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-7951-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Фея

В городе одном, большом и обычном, жил да был мальчик. И не маленький уже, но и не такой взрослый. Обыкновенный мальчик. Лет ему было четырнадцать. И звали его Стёпа.

Учился Стёпа в самой обыкновенной школе, ходил в спортивную секцию. Были у Стёпы друзья, с которыми, будучи ещё маленьким, гонял он во дворе мяч. Теперь же у Стёпы и его товарищей было множество других, самых обычных для мальчишек, увлечений.

Но речь не о том пойдёт в сказке нашей. А то и начало-то у сказки что-то не сказочное. Но скоро только сказка сказывается, как говорили в старину. А до дела до настоящего ещё дойти надо.

Ну так вот. Жил этот мальчик Стёпа с мамой и с сестрёнкой. Папа их давно жил отдельно и вестей о себе не подавал.

Случилось так, что сестрёнка у Стёпы родилась слабенькая и болезненная. Много денег на лечение уходило. А врачи, которые лечили Сонечку, сестру Стёпину, только головой качали и говорили, что здоровой никогда она не будет. Мама Сони и Стёпы много времени проводила с маленькой дочкой, грустная стала и нервничала всё время. Стёпа, которому было тогда лет девять, перестал слушаться, учиться плохо стал. И однажды папе, который молод ещё был, надоело жить с женою невесёлой, дочкой больной и сыном непослушным, и ушёл он от них, хлопнув дверью.

Так и жили с тех пор. Мама на работу ходила, Стёпа – в школу, а Сонечка сидела дома с бабушкой. Исполнилось Соне уже семь лет, но была она такая маленькая, худенькая и слабая, что мама, глядя на неё, всё время проводила в слезах.

Вот и сегодня, после того, как вышел от Сони врач, закрыла мама за доктором дверь и пошла в ванную плакать. Посмотрел ей Стёпа вслед, зашёл к сестрёнке. Лежит маленькая девочка. Бледненькая, худенькая. Волосы светлые, кудрявые, на подушке колечками. Посмотрела Сонечка на брата, улыбнулась. Взял её Стёпа за руку. Любил он очень сестру свою маленькую. И мечтал, что поправится она и будет здоровая и весёлая.

«Что же делать?!» – подумал Стёпа, посидел с сестрой, пока она не уснула, и пошёл в свою комнату.

Весь вечер думал о сестре своей мальчик. О маме думал. О том, как ему помочь Соне выздороветь, а маме стать спокойной и радостной. Ничего Стёпе не придумывалось. А ночью...

Долго ворочался Стёпа. Уснуть не мог. Слышал, как мама с бабушкой в кухне разговаривают. Еле слова разбирал. И вдруг слышит:

– Ну, чего не отвечаешь, Стёпа?

Перевернулся он на другой бок. Думал, послышалось. Мама с бабушкой наверно его имя назвали, а остальное ему послышалось.

– Проснись, тебе говорю, Степан, – голос ласковый прозвучал отчётливо.

Открыл мальчик глаза, прислушался. Голос тихий был, незнакомый.

– Кто зовёт меня? – спросил Стёпа шёпотом.

– Я зову, – отвечает голос приветливо.

Сел Степан на постели, головой тряхнул, огляделся. Никого нет в комнате, слабым светом фонарей уличных освещённой. «Показалось... Приснилось,» – подумал и собрался лечь снова, но тут...

На подушке его, в полоске света, сидела, обхватив руками колени, крошечная девочка. До того маленькая, что поместилась бы на его ладони. Зажмурился Стёпа, головой помотал, чтобы сон прогнать, от видения странного избавиться. А девочка засмеялась весело:

– Я это, я тебя звала, Стёпушка!

– Кто ты?! – мальчик воскликнул и испугался, что разбудит домашних: на шёпот перешёл. – Кто ты и что тут делаешь?

Девочка разомкнула руки, села поудобнее и расправила длинное платье. И Стёпа увидел, что одета она очень красиво: по всему платью синему – золотая вышивка, на голове, поверх гладко причёсанных русых волос, голубая ленточка повязана. На ножках – едва заметные яркосиние туфельки с орнаментом. Удивился мальчик и тому, как хорошо видно гостью его ночную. Слишком уж тускло светили фонари на улице, а девочку всё равно видно хорошо было.

Подняла она глаза – изумрудным светом озарилась комната, и понял Стёпа, что девочка вся светится изнутри. Оттого и видно её хорошо в полумраке.

– Кто я, ты, возможно, после узнаешь, Стёпушка. Зависит от того, как дальше поведёшь себя, – ответила девочка. – А сестра твоя Сонечка зовёт меня феей. Ну так пока и ты зови меня феей.

Сказала, плечами пожала и улыбнулась, изумрудным светом глаз осветив Степана.

– Значит, и Соня тебя видела? – спросил он.

– Она меня во сне видела. Сказки про фей слушала и мечтать начала, что фея добрая ей здоровой стать поможет. Только в сказках всё выдумки – ты же знаешь? А я всё время за нею наблюдаю, вот и решила во сне явиться. Соня меня за фею и приняла, а я разубеждать не стала.

– Но если ты не фея, если все её мечты – это сказки, зачем ты к ней приходишь?

– Мечты могут исполняться, Стёпа, – серьёзно ответила девочка. – Только потрудиться для этого надо.

– Могут? И Соня может выздороветь?!

– Может.

Стёпа вздохнул. Опустил голову. «Снится мне это всё, – думает. – Вот проснусь утром, а ничего не было. Не бывает такого! И всё будет по-старому...» Словно мысли его прочитав, гостья возразила:

– Бывает. Не сон это. Вернее, не совсем сон.

– Ну вот, ты ещё и мысли мои читаешь! Конечно, сон это...

Осветила светом глаз изумрудных фея Стёпу, внимательно посмотрела и спрашивает:

– Скажи мне, очень ли желаешь ты, чтобы сестра твоя была здорова?

– Спрашиваешь...

– Ну, тогда собирайся, – фея встала.

– Ку... куда? – Стёпа широко раскрыл глаза, глядя, как она плавно поплыла по направлению к окну.

– Ты желаешь помочь сестре?

– Конечно! Больше всего на свете!

Фея вдруг остановилась, задумчиво осмотрев Степана с головы до ног:

– Только... сказать ведь забыла... Может это очень трудно быть. И опасно даже. Не испугаешься?

– Н-нет... Идём, идём, что нужно делать? – поспешно возразил Стёпа, боясь, что сон закончится или он сам потеряет решительность, которую вселил в него взгляд маленькой зеленоглазой незнакомки.

– Точно не забоишься?

Он замотал головой, вставая и на ходу надевая футболку и приготовленный мамой спортивный костюм с кедами. Фея отвернулась и посмотрела в окно, оставаясь парить в воздухе.

– Готов, Степан? – спросила. И движением руки распахнула окно. Бесшумно растворилось оно, впуслав холодный ночной воздух.

– Как? В окно прыгать?! – Стёпа вспомнил, что живут они на шестом этаже.

Отпрянул он, снова стараясь очнуться. Вот так во сне из окна выпадешь – что мама делать будет?!

– Зачем же прыгать? – Незнакомка протянула руку. – Держись. Вставай рядом и смотри прямо перед собой.

Насколько можно было аккуратно, взялся Стёпа двумя пальцами за крошечную девочкину руку и встал рядом перед настежь окном раскрытым. И увидел... Нет, не город был сейчас перед ним. Непривычная картина предстала. И от того, что привиделось мальчику, сердце его забилося сильнее и словно крылья выросли за спиною. Забыв обо всём, шагнул он навстречу...

Глава 2. Олкос

Бледный юноша отошёл от высокого узкого окна своего каменного замка. Даль была неизменна: скалы, тёмные густые леса огораживали его резиденцию от остального мира. Всё было спокойно. Но что-то тревожило его – это жрец Рокшаун заметил сразу, как только появился на пороге зала.

С минуту стоял Рокшаун в дверях, наблюдая за высоким молодым человеком в чёрном облегающем костюме и плаще до колен.

Сам Рокшаун был невысок и довольно плотен. Но одежда и на нём была черна – так в обычные дни принято было в этом огромном полупустом замке, где немногочисленные слуги двигались в полутьме, словно безгласные тени. Только два голоса нарушали величественную тишину просторных каменных комнат, обставленных с немыслимой роскошью. Это были голоса его хозяев. Один из них – добродушного вида пожилой мужчина с небольшими залысинами и широким гладким лбом, под которым обычно мягко глядели серые непроницаемые глаза, – первым нарушил тишину:

– Как спалось тебе, мой мальчик?

Молодой человек резко повернулся на голос и недовольно нахмурил свои тонкие, красиво очерченные брови. Взгляд его был холоден. Под опущенными длинными ресницами нельзя было рассмотреть, какого цвета глаза у юноши, но не было в них ни тепла, ни приветствия, которые, как казалось, излучал взор старшего. Посмотрев надменно и помолчав, юноша ответил:

– Плохо. Снова этот сон. Целый век он не снился мне, а сегодня... И прошу, Рокшаун, не зовите меня мальчиком. Я этого не терплю, вы же знаете, – он раздражённо повёл плечом.

– Ну-ну, Олкос, не буду, не буду, – жрец вошёл и встал в тени, пристально смотря на собеседника.

Тот, кого назвал он Олкосом, устало откинул назад голову, приложил холодную ладонь ко лбу и закрыл глаза. Был он бледнее обычного – тонкая кожа его казалось обескровленной. И всё же в высокой фигуре его, в широких плечах и стройной осанке, ощущалась необыкновенная сила. Сила, которую, пожалуй, страшились будить те, кто знал о ней. Олкос мог быть действительно страшен в гневе – тогда не несдобровать и Рокшауну. Жрец знал это и потому был всегда мягок и уступчив в общении с тем, кого считал своим единственным другом.

Сообщение о приснившемся заставило жреца напрячься. Он внимательно всматривался в лицо Олкоса, пытаясь угадать, был ли сон прежним или что-то новое появилось в нём, как бывало не раз за последние столетия. Самому ему не хотелось спрашивать: он надеялся, что сон просто сотрётся из памяти. Но Олкос произнёс, открывая глаза, в которых теперь вместо раздражения появилась растерянность:

– Был голос. Голос звучит и теперь в моих ушах.

– Голос? Чей: мужской или женский? – Рокшаун явно был настороже.

– Я не знаю! – Олкос стал нервно ходить по комнате. – Непонятный, я забыл его почти, но он был...

– Это был просто голос или какие-то слова? – напряжение жреца достигло предела.

– Слова? – Олкос остановился. – Слова были. Но я забыл их. Этот сон ещё больше мучает меня.

– А остальное, кроме голоса, всё было по-прежнему? – Рокшаун подошёл поближе, взял собеседника за руку. – Что ты видел?

– Всё как обычно. Я стоял на скале, а внизу был кто-то, от кого шёл свет. Он был так ярок и силен, что, казалось, я рухну с вершины своей. Это был тот же свет, что и всегда. И я снова не смог разглядеть, что источником служит ему. Он казался сильнее меня. Сильнее!

Понимаешь? – Олкос вырвал руку и сверху вниз посмотрел прямо в серые внимательные глаза жреца. – Ты всегда утверждаешь, что по силе никого мне равного нет на земле. И я знаю это, но сон мне даёт почувствовать обратное. Я был словно травинка в лучах этого света, я боролся с ним. Я поднимал ветер, который должен был смести всё на пути своём: и этот источник света тоже. Я посылал вниз стаи чёрных ястребов, они исчезали. Куда? Я не видел ничего из-за этого света. Когда я вспомнил, что это только сон, надеясь проснуться и увидеть, что это просто солнце излучает свет... Зазвучал голос. Это было хуже всего... Я не помню слов, но они так потревожили меня, как ничто до этого.

Жрец снова взял юношу за руку.

– Успокойся, Олкос. Сон теперь долго не вернётся. И ты забудешь его, как прежние. Выйдем в сад.

Говоря успокаивающие речи, Рокшаун заставил молодого человека спуститься по широким каменным ступеням в роскошный, благоухающий разными ароматами и радующий взгляд невиданной красоты растениями, сад. Здесь они прошли по длинным аллеям, вдыхая свежий утренний воздух.

– Ты действительно непобедим. Никого на земле нет сильнее тебя, – сказал Рокшаун. – Сон просто выдаёт твою усталость. Не так уж легко править миром и подчинять себе человечество со всеми его пороками. Власть твоя безгранична, но это и огромная ответственность. Оттого иногда нужно просто отвлечься, отдохнуть от дел.

Голос жреца был спокоен и добр. Олкос подчинился и сел в стоявшее посреди сада большое глубокое плетёное кресло.

– Поспи, – сказал Рокшаун, накрывая юношу чёрным плащом. – Лучший отдых – это сон на свежем воздухе.

Увидев, как напряжение на бледном лице юноши сменилось покоем, а тёмные ресницы плотно сомкнулись, жрец чуть отступил назад. Неприкрытая тревога наконец со всею силой проявилась на его лице. Поспешно достал Рокшаун висящий у него на груди большой золотой медальон и раскрыл его крышечку. В круглом гладком кристалле внутри медальона мог видеть жрец всё, что творилось на планете. Видел то, о чём была его мысль. И сейчас он, как и сотню лет назад, увидел в центре земли, среди лесов и рек, маленькую точку. Она светилась и не давала рассмотреть её: стоило приблизиться – и свет становился ослепляющим.

– Голос... голос... чей же это был голос? – пробормотал Рокшаун, всматриваясь в маленький источник нестерпимого света. И вдруг, всё же решившись приблизить его, жрец увидел – или ему показалось? – силуэт.

Словно обжёгшись, отпрянул Рокшаун от медальона и закрыл глаза. Захлопнув крышку и, пряча медальон в складках чёрной одежды, он произнёс:

– Нет. Нет, этого не может быть!

И тут же опомнился, замолчал. Стараясь не разбудить спящего юношу, он склонился над ним, провёл ладонью по его волосам и быстро зашагал прочь.

Глава 3. Нежданное наследство

Долго наша сказка сказывается. Ещё дольше дело делается. Пока жрец в замке в кристалл смотрел, а Стёпа с феей разговаривал, в одном городе спал крепким сном мужчина. Спал у себя дома – в обычной квартире – после обыкновенной ночной смены на обычном заводе. Ничего волшебного с ним сроду не приключалось. И сейчас разбудил его не голос сказочной феи, не шорох домового, не загадочная музыка ниоткуда – разбудил его простой телефонный звонок.

После второго звонка, на настойчивость досадуя, мужчина нехотя вытащил руку из-под одеяла и взял с тумбочки телефон.

– Да, слушаю, – недовольно пробормотал он.

– Соколов? Дмитрий Владимирович? – спросил серьёзный женский голос.

– Да.

– Вас беспокоит нотариус, – далее последовало длинное имя и название города.

А потом...

Дмитрий Владимирович, слушая, сел на кровати в полном изумлении. Выходило так, что он, сам того не ведая, оказался наследником какого-то старого дома в расположенном неподалёку посёлке. Дом десятки лет стоял заколоченный, пока какие-то дальние родственники почившего лет сто назад хозяина, не озаботились его дальнейшей судьбой. Вот тогда-то и оказалось, что владелец завещал свой дом самому младшему из совершеннолетних мужчин – потомку своего рода, который объявится на момент обнаружения документа. И после долгих поисков оказалось, что других носителей родовой фамилии, которые по всем условиям подходили, кроме Дмитрия Соколова, не осталось.

Через час Дмитрий уже ехал в электричке до незнакомого посёлка, а ещё через два – шёл по указанной местными жителями лесной тропинке к таинственному дому. На встречу с нотариусом. Давно не приходилось ему вот так прогуляться за городом весенним днём. Ощущения были непривычные. Дышалось полной грудью – воздух был таким свежим, какого в городе не бывает. Птицы пели весело, солнечные лучи свободно проникали сквозь редкую ещё листву. И отчего-то с каждым шагом всё легче и легче становилось на сердце...

Пока молодая девушка-нотариус возилась с документами, что-то почти непрерывно комментируя, Дима осмотрел дом. Был он добротный очень. Сколько веков простоял вот так – брёвнышко к брёвнышку? Комнат было три, печь потемнела, мебель кое-какая выглядела старой, но снаружи, несмотря на заколоченные накрепко окна, выглядело здание по-своему величественно. Гордо возвышалась над бревенчатым строением дубовая крыша с трубою посередине.

– Ну вот, остались кое-какие формальности, походите по инстанциям – и дом ваш, – сказала девушка, аккуратно закрывая папку и передавая Дмитрию. – Здесь всё. Хорошо, что вы согласились сегодня приехать именно сюда. Заодно ключи вам отдам – замок, правда, заржавел давно. Я позвоню вам на днях, куда подъехать и сколько услуги будут стоить, сообщу.

Дмитрий кивнул, беря в руки папку с документами. Нотариус постучала по обложке шариковой ручкой:

– Здесь, кстати, и родословная, начиная от владельца дома, в которой прослежены ваши родственные связи. Сегодня стало модным составлять родословные. Считайте, что часть работы уже сделали за вас, – она улыбнулась. – Детям передадите. Сыну. Сын-то наверно есть?

Дмитрий положил папку на дубовый стол и засунул руки поглубже в карманы, ничего не ответив. Девушка не стала продолжать, заметив помрачневшее лицо клиента.

Проводив нотариуса, Дмитрий задержался в доме. Первая мысль, появившаяся после утреннего звонка, о продаже новоиспечённой собственности, уступила место другой. Дом

словно обнимал его сейчас, когда он остался наедине с его старыми стенами. Словно не отпускал. И ему захотелось приехать сюда снова.

Глава 4. Старец

А в окне распахнутом не ночь холодная весенняя открылась Степану. Не город серый с небоскрёбами. Открылась ему дорога широкая. Земляная дорога между лугами цветущими. Солнцем залита была эта дорога, уходящая в дальнюю даль, а над нею в небе голубом – ни единого облачка. Вместе с солнцем и ветерком тёплым летним нахлынули на мальчика запахи трав и звуки: птичий свист и жужжание пчёл, и столько ещё мелодий непривычных, что забыл Стёпа, где находится. Шагнул, не раздумывая, навстречу летнему дню, навстречу лугам и перелескам, видневшимся вдоль дороги, навстречу птицам и ветру ласковому.

Минут через несколько опомнился Степан. Огляделся: нет рядом его недавней знакомой – феи зеленоглазой. Нет позади и окна, и дома самого нет. Нет нигде и признаков города. Позади дорога и впереди – дорога. Что делать? А делать нечего – только идти и смотреть, куда эта дорога выведет.

Долго ли, коротко ли шёл наш герой, но дорога возле одного из лесочков влево повернула. Пройдя немного по лесу, увидел наконец Степан деревню – не деревню, а домов несколько, далеко-далеко друг от друга расположенных. Всё пространство, перед путником представшее, заполняли участки большие, густыми садами засаженные, а поверх деревьев кое-где крыши треугольные возвышались.

С краю правого возле деревеньки тропинка вниз вела, на бережок, вдоль которого текла небольшая речка.

«В сказку, что ли, я попал?» – усмехнулся про себя Стёпа.

– Ну, считай, что в сказку, – услышал он голос совсем близко. И, к удивлению своему, прямо перед собой, у входа в самый крайний двор, увидел сидящего на большом гладком камне дедушку.

Дедушка был ну точь-в-точь как сказочный: в белой длинной рубахе, в серых штанах из холста грубого и лаптях, крест-накрест завязками на ногах закреплённых. Завершала облик старца длинная белая борода, волосы длинные седые, повязанные ленточкой с орнаментом. Улыбаясь сквозь усы и бороду, старец осмотрел потрясённого мальчика с ног до головы и встал, опираясь на посох.

– Здравия тебе, Степан. Пойдём, ждут тебя уже.

Совершенно не понимая, откуда старик знает его имя, и удивляясь, что ответил он на вопрос, заданный мысленно, мальчик поздоровался и последовал за пожилым человеком. Несмотря на явно очень преклонный возраст, двигался тот легко и быстро, роста был высокого, спину держал прямо. Красиво шёл, неся посох, который, видно, был ему совершенно без надобности.

Миновав ворота живые, из выющихся растений цветущих плетёные, оказались старец и мальчик внутри двора. Сказать, что огромный был двор – ничего не сказать. Двор был настолько обширен, что расположенный в глубине широкий пруд казался большой лужей. Десятки земляных тропинок и аллей каменистых вели в заросли плодовых кустарников или в роскошные цветники, а кое-где высились вековые деревья, окружённые яблонями и грушами.

Стёпе чуть было не показалось, что попал он снова в лес. Но, сделав ещё пару шагов, увидел он бревенчатый дом с двускатной крышей. Дедушка вошёл первым в незапертую дверь, жестом приглашая гостя следовать за ним.

– Вот мы и пришли, – сказал он Степану, указывая на широкую скамью возле красивой белой печи.

Возле печи хлопотала старушка. Поздоровавшись, Стёпа сел на скамью и осмотрелся. Видно было: во времена он попал стародавние. Настолько всё было здесь по-сказочному кра-

сиво и просто, что мальчик вновь засомневался и даже глаза прикрыл. «Сон это всё, – подумал. – Сейчас открою глаза, а я дома, и мама в соседней комнате не спит, ходит туда-сюда».

– Серьёзная задача тебе предстоит, Степан, – услышал он голос старика.

Открыл глаза: он по-прежнему в доме бревенчатом, а напротив сидит, опираясь на посох свой, дедушка белобородый, улыбку в усах прячет.

– Сначала гостя накормить-напоить следует, а потом о деле говорить, – промолвила бабушка.

– Твоя правда, жена, – согласился хозяин дома. – Накрывай на стол, а потом и к делу перейдём.

После чудеснейшего завтрака – а показалось Стёпе, что таких пирогов, яблочек и ягод вкусных он в жизни не пробовал, – сказал старик:

– Выйдем, Степан, во двор. Разговор предстоит нам с тобой долгий и серьёзный.

Недалеко от дома – в тени винограда, переплетающегося с розовыми кустами, стояла скамеечка. На неё и пригласил присесть хозяин мальчика.

– Садись, садись, – настойчиво молвил. Сам же остался стоять, опираясь на посох и положив подбородок на сложенные руки.

Помолчал он так, прищурившись и глядя куда-то вверх, а потом заговорил. И услышал мальчик следующее...

Глава 5. Пропавший мальчик

Утром мама Стёпы и Сони, заглянув в спальню к дочке и поправив её одеялко, отправилась будить сына. Привычным жестом приоткрыла дверь и шёпотом спросила:

– Стёп, Стёпа, – помолчала. – Вставай, сынок, в школу пора.

Ответа не последовало, и женщина прошла к самой кровати мальчика, на ходу поправив стоявший посреди комнаты стул.

– Стёпа, – позвала она громче. Но постель была пуста.

Решив, что сын уже в ванной и мысленно похвалив его за самостоятельность, мама отправилась в зал, где они ночевали с её матерью Анной Степановной. Та что-то читала при свете ночника.

– Стёпа сам встал, – сказала молодая женщина. – Захожу к нему, а его нет в кровати. Наверно умывается.

– Растёт парень, Ирин, – улыбнулась бабушка.

– Пойду покормлю и сама позавтракаю. Да на работу... Если что, отпрошусь, ты звони, как Сонечка будет себя чувствовать.

Бабушка согласно кивнула, откладывая книгу. А Ирина направилась на кухню мимо незакрытой ванной – света там не было. На кухне тоже было темно. И тихо.

– Стёпа, ты где, сынок? – Ирина огляделась. Заглянула на всякий случай в ванную, в кухне свет включила, вернулась в спальню мальчика и даже приоткрыла спальню Сони. Но ни в одной из комнат Стёпы не оказалось. В душе женщины нарастала тревога.

«Вышел уже?» – подумала и метнулась в прихожую: и кроссовки, и новые чёрные ботинки Стёпины стояли на месте. Куртка также висела на вешалке.

– Мама, – забежала она в зал. – Стёпы нигде нет! Одежда есть, а его нет! Ни в ванной, ни в кухне, нигде!

Бабушка пошла вслед за мамой искать мальчика по всей квартире. Действительно, Стёпы не оказалось дома. Мама начала уже переживать и собралась заплакать, но Анна Степановна, стоявшая возле окна Стёпиной спальни, вдруг позвала её:

– Слушай, а что он позавчера про соревнования говорил?

Ирина кивнула. Действительно, сын упоминал на днях предстоящую поездку на соревнования. А из-за переживаний по поводу Сонечки как-то об этом позабыли. Только вот...

– Встал раньше и ушёл? – недоверчиво произнесла мама. – Когда такое с ним бывало?

– Ну, соревнования – это ведь не уроки школьные, – возразила бабушка.

– А в чём? В кедах? Костюма спортивного нет... И куртку не надел... Вот всегда он так, никак не заставишь одеваться! Надо ему позвонить.

Выйдя в прихожую и набрав в своём телефоне номер Стёпы, Ирина тут же услышала знакомый звонок и увидела на пороге Стёпиной комнаты растерянную Анну Степановну с прыгающим в руке мобильником внука.

– И телефон забыл! – расстроилась мама. – Надо тренеру позвонить.

Но телефон тренера был недоступен.

– Вот что, – сказала бабушка, – ты поешь и иди на работу. Тренеру дозвонишься. А так, не спеши переживать. Не маленький уже, сколько раз ездил на свои соревнования – всегда всё нормально было. Если что, тренер позвонил бы сам, а так уехали они наверно.

– Ты права, мам, – устало согласилась Ирина, – большой уже мальчик, надо проще относиться к его выходкам. Мог бы напомнить вовремя и предупредить, конечно. Проводила бы его. Оделся бы потеплее... Ладно, собираться буду...

На том и решили.

Глава 6. Два мира

Гордыня в нём преобладает, и она мир свой, отличный от того, что Богом сотворен, создавать и в подчинении держать стремится.

И достигать желаемого удаётся жрецам частично. Суетность средь людей им в этом помогает. И сами суету они среди людей творят.

В.Н.Мегре «Родовая книга»

– Знаю я, Стёпа, что попал ты сюда для того, чтобы сестрёнку свою от болезни спасти, – сказал старец седой Степану после некоторого молчания. – Только чтобы поправилась она, нужно сделать мир весь счастливым и добрым, каким прежде был, в момент Сотворения своего. И тогда все дети на Земле рождаются и жить здоровыми будут.

– Вот это да... Вот это задача...

– Задача сложная. Но по силам тому, в ком намерение твёрдое есть. Расскажу я тебе историю Рода человеческого. Коротко. Захочешь больше узнать – найдёшь в своём времени такую возможность. Осознанность в себе развивать станешь – и ответы на все вопросы тебе откроются. А сейчас...

И услышал Степан:

– Времена были на планете нашей, когда все люди жили семьями большими в поместьях своих родовых на земле цветущей. Первоистоками времена те называются. Просторными поместья были, как наше, которое видишь ты. Живые растения – деревья и кустарники – окружали каждое поместье изгородью живой, благоухали сады, и леса листвою шумели на участках земли родовой. У семьи каждой своё озерцо с прозрачной водою было, воздух чистый был, ароматами напоенный. Звуками прекрасными птицы и насекомые, ветерок ласковый слух всех живущих улаждали. Взгляды людей великолепием красок природных всё растущее и цветущее, летающее и плавающее – всё живое вокруг – радовало и восхищало. И каждое поместье родовое служило пространством Любви для семей, источником здоровья и защитой-оберегом.

Пребывали тогда все люди Земли в благости и любви, в дружбе и гармонии. У всех было всё нужное для долгой, счастливой и полноценной жизни. Оттого они и жили мирно, нечего было делить друг с другом, нечего желать друг у друга. И не только люди, но и животные мирно существовали между собой в те времена, пищи растительной хватало всем – оттого никто никого не поедал, никто никого не боялся.

Но случилось так, что постепенно появляться начали на Земле люди, в которых исчезала самодостаточность, гармония которых покидала. И чтобы чувствовать себя счастливыми, недостаточно теперь людям этим было просто жить на прекрасной Земле в поместье родовом ради Сотворения счастливой жизни в продолжение Рода Человеческого.

Захотелось этим людям владеть большим, чем они владели. Захотелось власти над окружающими людьми. И, хотя долгие века старались устоять семьи Первоистоков, смогли всё же люди, силами тёмными движимые, посеять рознь и вражду в сердцах людских, начались на планете болезни и войны.

Сколько веков длится это тёмное на Земле, не важно сейчас. Только сейчас всего несколько осталось поселений, из родовых поместий состоящих. Наше – одно из немногих. Весь мир сейчас почти под властью нескольких жрецов, которые замыслили мир, отличный от Мира Первоистоков – Творцом Созданного, построить на планете. И править миром этим хотят безраздельно, низменные чувства свои – гордыню свою – питают. И замысел их, увы, воплощается с каждым годом...

– Подождите, – сказал Стёпа. – Если я попал в прошлое, то значит, моё время для вас – будущее?

– Можно и так сказать, – ответил старик. – Условно время разделить можно на прошлое, настоящее и будущее – так повелось среди людей. И, раз так тебе проще понять происходящее с тобою, – будем так полагать.

– Но в моём времени никаких жрецов нет! И никто не поработил человечество. Мы в свободной стране живём и свободны.

– Но ведь войны идут на Земле?

– Ну да, есть ещё страны, где войны идут.

– А здоровы ли люди, которых ты знаешь?

– Ну, абсолютно здоровых людей наверно не бывает совсем...

Улыбнулся дедушка. В широкой улыбке открылись Стёпе белоснежные ровные и крепкие зубы – улыбка достойной молодого красавца была. Отставив посох, легко наклонился старик до самой земли, колен не согнув, и травинку сорвал. Удивился мальчик гибкости человека в годах преклонных.

– Знаешь ли, сколько лет мне в привычном тебе исчислении? – спросил дедушка.

Стёпа плечами пожал:

– Седина вроде о больших годах говорит, а двигаетесь, как молодой совсем...

– Сто двадцать два мне, – усмехнулся старик, глазами ясными взглянув на гостя. И ни одной морщинки среди усов и бороды седых на гладком лице с румянцем здоровым Степан не увидел. – А болезней за все годы свои я не знал ни единой. Потому что в пространстве Любви родился и живу. А скажи ты мне, Степан, во времени твоём благоухает ли Земля садами и лесами, воздухом чистым ли вы дышите и воду какую пьёте?

– Об этом лучше не вспоминать, – засмеялся мальчик, вспомнив маму, очищающую постоянно от накипи чайник, представив дымящие за городом трубы завода – градообразующего предприятия, как все с гордостью вокруг говорили.

На природу их семья выбиралась редко и очень на короткое время. А чтобы жить постоянно в таком вот лесу-саду и по травке босиком ходить – об этом и речи не было.

– В твоём времени, Степан, власть жрецов укрепились. Мир, противоположный Сотворённому изначально, враждебный Природе и Человеку, удалось создать. О чистой воде и чистом воздухе, естественной и благодатной среде обитания только мечтают люди. Дымящие ядом заводы, многоэтажные тесные дома, безрадостный труд и болезни – разве не такова реальность ваша теперь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.